

Се Жунчуань слушал, но слова не задерживались в его сознании, влетая в одно ухо и вылетая из другого, не оставляя и следа. Фэй Фань же был явно рассеян, его взгляд то и дело блуждал в сторону профиля Се Жунчуаня.

Он выглядел таким послушным, почти до наивности, что Фэй Фань не мог не почувствовать удовлетворение. Ему хотелось, чтобы однажды Се Жунчуань стоял перед ним именно так — готовый слушать и выполнять любое его слово. Даже если это всего лишь маска, которую маленькая лисичка надела, скрывая свои когти, этого было достаточно, чтобы Фэй Фань почувствовал себя счастливым.

— Фэй Фань, — строго произнес классный руководитель, — я знаю, что вы с Се Жунчуанем хорошо ладите, но хорошие отношения не должны становиться обузой друг для друга. Ты ведь мог бы попасть в экспериментальный класс...

Се Жунчуань напрягся, а Фэй Фань резко очнулся.

— Я...

— Он...

Они заговорили почти одновременно, обменявшись взглядами, словно пытаясь перебить друг друга. Фэй Фань положил руку на плечо Се Жунчуаня и, нахмурившись, произнес:

— Мое решение не имеет к нему никакого отношения. Пожалуйста, не обвиняйте его в этом.

Се Жунчуань хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Первой мыслью было, что его подвела игра в карты, затем он вспомнил табличку на двери, которую кто-то заменил на «Мужской туалет», и лысеющую макушку классного руководителя...

Ему вдруг захотелось рассмеяться.

В конце концов их вывели из кабинета классным руководителем. Се Жунчуань, опираясь на плечо Фэй Фаня, ткнул его пальцем.

Фэй Фань слегка наклонил голову.

Се Жунчуань жестом указал на табличку на двери кабинета.

Фэй Фань посмотрел в направлении, куда указывал подбородок Се Жунчуаня. Хотя эта ситуация не вызвала у него такого бурного веселья, как у Се Жунчуаня, чье чувство юмора было на уровне Марианской впадины, он все же прикрыл рот рукой и слегка улыбнулся, быстро приведя лицо в порядок, прежде чем классный руководитель обернулся.

Они шли, обмениваясь жестами, хотя ни один из них толком не понимал, что хочет сказать другой. Фэй Фань особо не задумывался над этим... Се Жунчуань смеялся так искренне, но сдерживал себя, чтобы не рассмеяться громко и не привлечь внимание разгневанного классного руководителя.

Лицо Се Жунчуаня покраснело от сдерживаемого смеха. Фэй Фань, который изначально не видел в этом ничего смешного, теперь тоже почувствовал желание рассмеяться. Казалось, что все, что проходило через фильтр под названием «Се Жунчуань», становилось невероятно забавным.

Им снова предстояло войти в кабинет классного руководителя, чтобы выслушать очередную порцию упреков. Когда Се Жунчуань заходил внутрь, Ин Юньань как раз выходил, держа в руках тетрадь с упражнениями, исписанную плотными строчками. Видимо, он только что задавал вопросы.

Увидев его, Се Жунчуань сразу же сдержал свой безудержный смех. Его расслабленная поза моментально сменилась на более собранную, словно он обрел опору. Он кивнул Ин Юньаню с подчеркнутой серьезностью, слегка смущенно улыбнулся и послушно последовал за классным руководителем в кабинет.

Эта смена выражений лица была настолько быстрой, что напоминала смену масок в китайской опере. Фэй Фань наблюдал за ним, снова видя его покорное выражение, словно павлин, распутивший хвост, ожидая восхищения от того, кто ему дорог.

Эта сцена вызвала у Фэй Фаня смятение. Последующие наставления классного руководителя звучали как будто сквозь туман, он едва слышал и понимал слова. Когда он очнулся, Се Жунчуань смотрел на него с беспокойством и подмигнул.

Фэй Фань взглянул на классного руководителя, чье выражение лица было далеко от доброжелательного, и произнес твердым голосом:

— Я и Се Жунчуань вернемся и серьезно все обдумаем. В будущем таких ошибок больше не повторится.

Фэй Фань сказал свое слово, и классный руководитель, не желая продолжать разговор, согласился:

— Экзамены на носу, так что пока забудьте о самокритике. Возвращайтесь в класс.

Конфликт был исчерпан. Се Жунчуань размял затекшие ноги и, улыбнувшись Фэй Фаню, спросил:

— О чем ты думал? Ты так явно отвлекся.

Фэй Фань, не моргнув глазом, ответил:

— О табличке в кабинете классного руководителя.

Услышав это, Се Жунчуань снова едва не рассмеялся.

— Настоящий исторический казус! Нужно обязательно показать это нашему классу, а то через пару дней ее снимут... Эх, прекрасные вещи всегда так недолговечны.

Се Жунчуань продолжал болтать, ускоряя шаг по направлению к классу. Фэй Фань смотрел ему вслед, наблюдая, как его развевающиеся полы куртки напоминают крылья ласточки. Он, опершись на перила, крикнул:

— Смотри, не упади!

Се Жунчуань помахал рукой и умчался, словно ветер.

Казалось, что в нем никогда не кончается энергия. Фэй Фань смотрел, как Се Жунчуань прыгает и бежит, и медленно спускался по лестнице, двигаясь вдоль стены. Павлин всегда стремится к кому-то, и раньше Фэй Фань лишь беспокоился, но теперь он чувствовал больше раздражения и даже зависти.

Солнечный свет проникал через окна лестничной площадки, освещая кружащиеся в воздухе пылинки. Фэй Фань смотрел на них, чувствуя, как его сердце сжимается.

Он испытывал такую сильную зависть к Ин Юньаню, что больше не мог прикрываться маской дружбы. Он понимал, что его чувство собственности исходит...

Исходит из любви.

Третий урок уже начался. Учителя, начав говорить, часто не могли остановиться, словно открыв шлюзы. На лестничной площадке, кроме Фэй Фаня, никого не было. Шаги Се Жунчуаня, отдаляясь, уже стихли.

Жизнь Фэй Фаня всегда была как напечатанный текст — ровный, упорядоченный, аккуратно расположенный на бумаге. Белый лист, черные буквы, выстроенные в стройные строки, ведущие к ясному будущему.

Но Се Жунчуань ворвался в эту жизнь в тот дождливый день, пронеся его через грязь и вытащив из болота повседневности... На самом деле, он не против был бы и дальше погружаться в это болото, но раз уж его вытащили, он не хотел отпускать эту руку.

Фэй Фань молча думал: «Он держал меня так долго — так долго. Почему он должен отпустить меня, чтобы взяться за чужую руку?»

Юношеские чувства часто приходят как внезапный поток, сметая все на своем пути. Разум, словно сухие дрова, вспыхивает от малейшей искры и быстро сгорает. Но так же быстро, как приходят, они и уходят, оставляя после себя лишь сожаление и разочарование. Отношения в этом возрасте часто хрупки и непостоянны.

Но они прошли уже так много вместе, даже в том возрасте, когда легко менять свои симпатии.

Фэй Фань поднял руку, чтобы войти в класс. Третий урок был посвящен экономии воды, и, судя по окну, мало кто слушал. Когда он вошел, несколько человек подняли на него глаза, но особого интереса это не вызвало. Во-первых, он сам не был склонен к шуткам, а во-вторых, Се Жунчуань уже вошел первым и, вероятно, взял на себя весь «огонь».

Что касается Се Жунчуаня... Фэй Фань посмотрел на его место. Тот повернулся к задней парте, разговаривая с одноклассником. Учитель не обращал на него внимания, продолжая вести урок. Видимо, он все еще рассказывал про табличку на двери кабинета классного руководителя, и оба смеялись до упаду. Фэй Фань, глядя на его смех, тоже не мог сдержать улыбку.

Ему самому не было особо весело, но раз это забавляло Се Жунчуаня, он тоже радовался его радости.

Он знал, что это неправильно — привязывать свои эмоции к другому человеку, но изменить это он не хотел. Лучше держать Се Жунчуаня рядом, чем пытаться вырвать эти чувства, рискуя потерпеть неудачу.

Се Жунчуань наклонился, чтобы достать книгу из ящика стола. Он всегда любил делать математику первым, потому что это было для него легче всего. Когда он открывал колпачок ручки, то невольно рисовал кружок на его краю, а последний штрих в слове «решение» всегда тянул долго... Все эти маленькие привычки Фэй Фань знал наизусть.

«Я так хорошо его знаю», — думал он.

Как Се Жунчуань ведет себя, когда влюблен? Фэй Фань, делая вид, что решает химию, невольно отвлекся... Как долго он будет любить Ин Юньяня? Сделает ли признание? Удастся ли ему? Что мне с этим делать?

Что мне делать?

Фэй Фань нарисовал на черновике десять вопросительных знаков подряд.

Он так явно проявляет свои чувства, думал Фэй Фань. Но он и не скрывал их передо мной.

Может, он считает, что я заслуживаю доверия? Да, он, конечно, доверяет мне больше всего.

Он запоминает, какой напиток предпочитает другой человек, может упасть в грязь, просто идя рядом, теряет ориентацию, передавая эстафету... Фэй Фань начал ненавидеть свою хорошую память. Упрямство Се Жунчуаня, его юношеская нежность — все это было не для него. Хвост, который он распускал при виде Ин Юньаня, тоже был не для него. Зачем он так четко все запоминает? Чтобы потом мучиться?

Когда Фэй Фань снова посмотрел на Се Жунчуаня, тот смотрел на Ин Юньаня, но, когда тот повернулся, быстро отвел взгляд на свою тетрадь. Внезапно Фэй Фань почувствовал, что у него все же есть шанс. Се Жунчуань держался за неуловимый костер.

Но звезда по имени Се Жунчуань уже упала рядом с Фэй Фанем, и у него было много времени, чтобы ждать, пока она повернется к нему.

Середина второго семестра одиннадцатого класса наконец наступила.

<http://bllate.org/book/15545/1383285>